

УДК 80/81

UDC 80/81

**ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ
КОНЦЕПТОСФЕРЫ «СЕМЕЙНЫЕ
ОТНОШЕНИЯ»**

**FORMATION FACTORS OF THE FAMILY
CONCEPTSPHERE**

Смирнова Станислава Борисовна
*ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный
национальный исследовательский университет
«НИИУ «БелГУ», Белгород, Россия
308015, Белгород, ул. Победы, 85,
e-mail: smirnova_s@bsu.edu.ru*

Smirnova Stanislava Borisovna
*Belgorod State National Research University
“NRU “BSU”, Belgorod, Russia
308015, Belgorod, street Pobedy, 85,
e-mail: smirnova_s@bsu.edu.ru*

Статья посвящена изучению процесса формирования концептосферы «семейные отношения» в свете комплексного подхода к изучению когнитивных структур знания такого типа. Дано описание концептосферы в аспекте комплексного подхода, исследуются лингвистические и экстралингвистические факторы ее формирования в САЯ

The article deals with the formation process of the “family” conceptsphere taken in the respect of complex approach to such cognitive structures research. It aims to give the conceptsphere complex description, in accordance with description of linguistic and extralinguistic formation factors, considering the representation of it in modern English

Ключевые слова: КОНЦЕПТОСФЕРА «СЕМЕЙНЫЕ ОТНОШЕНИЯ», ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ, ЭКСТРАЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ КОНЦЕПТОСФЕРЫ, КОГНИТИВНЫЕ СТРУКТУРЫ ЗНАНИЙ

Keywords: FAMILY CONCEPTSPHERE, LINGUISTIC FACTORS OF FORMATION, EXTRALINGUISTIC FACTORS OF CONCEPTSPHERE FORMATION, COGNITIVE STRUCTURES OF KNOWLEDGE

Реализуемые в языке различные когнитивные структуры знаний формируются в результате познания мира и приобретения определенного опыта, подлежащего категоризации. Язык и сам по себе является важнейшей частью сознания индивида, реализующей себя в качестве личности в определенном социальном окружении и как представителя некой коллективной общности, объединенной различными культурными, социальными и мировоззренческими парадигмами. Опыт различного генеза отражается впоследствии в структурах соответствующего типа, исходя из вида прототипической категории. Среди них выделяются: схемы, фреймы, скрипты, гештальты, концепты, концептосферы. Такие структуры характеризуются сложнейшей системой взаимосвязей их компонентов, и ранее дискуссионным считался вопрос относительно их функциональности, так как подобные сложные многоступенчатые структуры лишены динамичности, а, следовательно, и характеризуются

чрезмерной устойчивостью для условий перманентного взаимодействия с варьируемыми языком и речью.

Однако на сегодня ученые пришли к выводу, что ментальные репрезентативные структуры характеризуются способностью к трансформациям и переводу развернутых связей в латентное состояние – сведению таким образом всей ментальной структуры до состояния базисного конструкта (при этом у ядерных и/или приядерных элементов остаются открытыми валентные связи, что характеризует всю систему как динамичную и изменяемую), который при необходимости реализации в речи восстанавливает, разворачивает латентную структуру со всеми потенциальными смыслами, что позволяет, с одной стороны, не обременять мышление гиперобъемом, при этом, с другой стороны, сохраняя существенную способность к наращиванию валентных связей периферийного поля, объективируемых лингвистическими (преимущественно лексическими и лексико-синтаксическими) средствами. Такая формула существования когнитивных структур знания обеспечивает их универсальность, динамичность и в то же время устойчивость, а также их продуктивность, что и объясняет необходимость формирования когнитивных структур знания как единиц репрезентации прошедшей категоризацию информации, полученной в процессе познания мира.

Значительный интерес в сфере изучения различных структур знания представляет исследование процесса их формирования, в особенности предпосылок – факторов формирования в сознании человека структур знания.

Наиболее изучены в этом смысле концепты, как наиболее распространенные типы структуриации поступающей к индивиду информации; в то время как гештальты и концептосферы, как конструкты, представляющие собой не просто структурную совокупность

лингвистической информации, но и возможность, и необходимость присоединения к ней информации экстралингвистической – чувственного опыта. В этой связи особенное значение для данного исследования приобретает рассмотрение факторов формирования концептосферы «семейные отношения».

Процесс формирования когнитивных структур знания является комплексным, многоаспектным единством результатов влияния и взаимодействия различных факторов формирования ментальных конструкторов. Эти факторы представляют собой важнейшие основы, влияющие на процесс концептуализации поступающей к человеку информации. Традиционная лингвистика выделяет две превалирующие группы факторов формирования когнитивных структур знания. Это, прежде всего, лингвистические и экстралингвистические факторы. Первые определяют сферу объективации той или иной структуры, а также и набор единиц, обеспечивающих реализацию продукта в результате взаимодействия экстралингвистических факторов. К таким экстралингвистическим факторам относятся индивидуальный опыт человека, как физический, так и физиологический; культурная среда и социокультурные ее особенности; опыт языкового коллектива, определяемый особенностями его исторического развития.

Эта группа предпосылок концептуализации опыта столкновения с окружающей действительностью представляется доминирующей, прецедентообразующей в свете комплексного подхода к изучению концептов, в соответствии с которым они рассматриваются как модульное явление не только и не столько лингвистического порядка, а как феномен, импульсом для создания которого является внутренняя ментальная потребность во встраивании новых (не любых, а только существенно важных) знаний в существующее отражение мира.

В настоящей статье особое внимание уделяется изучению факторов формирования концептосферы, а именно, концептосферы «семейные отношения» в современном английском языке; проводится анализ лингвистических факторов на материале современного английского языка. Следует отметить, что концептосфера, соответственно, понимается как ряд взаимообусловленных концептов, структурирующих тематическую концептосферу, которая, в свою очередь, является одним из составных элементов в национальной концептосфере отдельной личности и всего народа [1, 18]. Взаимосвязанность концептов наблюдается в процессе формирования новых концептов, который происходит на основе уже существующих; интеграционное расширение формирует, в свою очередь, картину мира. Концептосфера представляет собой совокупность семантических, понятийных и ассоциативных признаков, актуализирующих концепты-форманты концептосферы. Следовательно, некоторые характеристики, а равно и особенности образования, свойственные концептам, передаются и концептосфере как укрупненной группе концептов.

В некоторых исследованиях последних лет когнитивные структуры знания рассматриваются не просто как единица уровня ментальных репрезентаций, а явление, характеризующее взаимодействие сознания, языка текста и культуры. В таком ракурсе рассмотрения концептосферы особую значимость приобретают такие свойства, как потенциальность и динамичность, и такие взгляды прослеживаются в трудах Ю.Е. Прохорова, В.Г.Зусмана, А.А. Филатова). В таких исследованиях особо отмечается, что концепт (как наиболее общий ментальный конструкт) выступает в роли интегратора сознания, языковой системы и культуры, обеспечивая как следствие их выход на коммуникативно-дискурсивный уровень [2, 5].

Когнитивные структуры знаний характеризуются особой динамичностью, в которой выделяются два аспекта. Первый состоит в

изменчивости ментальных конструкторов под влиянием исторических, культурных, социальных, возрастных, гендерных и других факторов; второй – в дискурсивно-коммуникативной обусловленности реализации конструктора, в функциональности его существования как единицы, не только принадлежащей уровню культуры, но и объединяющей эти уровни в реальном коммуникативном процессе.

При таком подходе концептосфера и составляющие ее концепты рассматриваются как когнитивные структуры знаний, которые имеют сложную многомерную структуру, но существующую в сознании в виде свернутой до минимального конструктора, хранящегося в ментальной сфере сознания человека; такой конструктор, однако, имеет продуктивную структуру развертывания, реализующуюся в результате необходимости в дискурсивном пространстве.

Следовательно, концепты-форманты концептосферы должны иметь минимально жесткую, упорядоченную, достаточно устойчивую ядерную основу – «канву» для наращивания периферийно-понятийных структур. Отметим, что ядро концептосферы остается, как правило, не- или слабоварьируемым в диахроническом аспекте, однако, вследствие своей динамичности, их периферийное поле в значительной степени (особенно периферийное поле наполнения индивидуально-авторскими репрезентантами) подвержено окказиональным изменениям.

Эти вариации происходят под влиянием различных трансформаций в среде существования индивида. В основном, проявляется тенденция к восприятию воздействия со стороны исторического, социокультурного процессов познания мира, приобретения индивидуального и коллективного опыта. Однако, подробнее рассматривать их следует не в ракурсе предпосылок для становления динамичного характера концептосферы, а с позиции их существования как отдельных факторов формирования концептосферы.

В этом свете следует уделить особое внимание социокультурным факторам, так как именно они являются основополагающими в становлении концептосферы «семейные отношения»: «семья» является понятием универсальным для всего мира; семья играет существенную роль в появлении и последующем становлении мировоззрения новых членов общества. Особенно внимательно данная тема исследуется в рамках психолингвистики и, соответственно, психологии. Здесь семья позиционируется как основа становления человеческого сознания, непосредственно влияющая на формирование «фильтров» восприятия индивидом мира. Первоначально семья зародилась лишь в самом обобщенном смысле: была потребность продолжения рода, и уже со временем она развилась до уровня и развернутости нынешней концептосферы. Так, исторически сменилось несколько основных моделей построения семьи и семейных отношений, наиболее приближенным во времени из которых была модель, сводящая роль женщины к рождению и воспитанию детей [3, 88]. Однако в современном мире данный шаблон уже не выдерживает конкуренции с моделью, в которой женщина завоевывает позиции, приравненные к традиционно мужским ролям [4, 121]; при этом гораздо большее распространение приобретает концепт «папа в декрете» или «муж на хозяйстве», концепт «мать-одиночка» перестал провоцировать неосознанную реакцию отторжения или осуждения, соответственно, смещая таким образом и специфику восприятия соответствующих фрагментов действительности.

В отношении семейных отношений мы видим, что социокультурный и исторический факторы действуют совместно, так как человеческой цивилизации свойственна поступательность развития; изменения в культуре и социальном устройстве общества происходят с течением времени. Создав условия для формирования первичных номинаций, они стали его постоянным спутником и управителем.

Однако, фактор влияния истории и культуры на формирование ментальных конструкторов не единственный в становлении элементов картины мира. Не менее значительное влияние на них оказывают и приобретаемый индивидом опыт; опыт характеризуется неоднородностью, в нем выделяется опыт индивидуальный и коллективный. Восприятие и эмоциональный опыт, осмысление этого опыта постоянно преобразует концепт, дополняя и расширяя его [5, 7].

Коллективный опыт как фактор становления концептосферы «семейные отношения» формирует наиболее общий ее вид; т.е. в сознании большинства представителей одного этноса видится одна и та же картинка: семья – это союз мужчины и женщины, не родных по крови, имеющих родных по крови детей. При этом коллективный опыт может вступать в конфликт с индивидуальным опытом и вызывать противоречия в картине мира индивида, в случаях, например, когда ребенок остался без попечения родителей или других родственников, и он не имеет опыта жизни в семье, в то время как основная масса его сверстников как раз растет в ситуации гармонии между коллективным и индивидуальным опытом.

Следует отметить, что в большинстве случаев такая противопоставленность опыта индивидуального коллективному способствует формированию как разнообразия чувственного опыта, так и воспитание обширных лексико-семантических групп. При этом возможность постоянного сравнения информации, приобретенной посредством коллективного либо индивидуального сознания, позволяет обобщать, выявлять только наиболее значимые, наиболее генерализованные и одновременно точные свойства объекта или явления окружающей действительности. Также они имеют способность с течением времени меняться под воздействием приобретения нового опыта: ребенок-сирота, не имевший собственного индивидуально-авторского слоя в концептосфере «семья», выросши и женившись либо выйдя замуж,

сознательно создает для себя прецедент, меняющий его индивидуальный опыт с отрицательно на положительно воспринимаемый.

Таким образом, факторы истории, культуры и общества, индивидуального и коллективного опыта создают условия для закрепления соответствующего отражения в концептосфере.

Далее имеет смысл обратиться к исследованию концептосферы «семейные отношения» с позиций выявления особенностей ее формирования на лингвистическом уровне.

Здесь выявляется особый статус концептосферы как структуры, характеризующейся большим объемом концептуализированной информации, обширным полем покрытия смыслов (т.е. концептосфера «семейные отношения» состоит из значительного числа структурных элементов), а также и достаточными ресурсами для осуществления процесса реализации структуры.

Так, концептосфера «семейные отношения» представлена основными концептами: «семья», «брак», «развод», «родственные отношения», «некровные отношения» и т.д. Ядерные группы этих формантов отличаются существенной номинативностью: «родственные отношения» - *parents, mother, mom, mummy, motherhood, maternity, child, kin, kid, childhood, grandfather, grandpa, sister, brother-in-law*; «брак» - *proposal, fiancé, fiancée, marriage, church, wedding ceremony, husband, wife, honeymoon, etc.* Значительно скромнее выглядят аскиологические группы: «родственные отношения» - *blood, close, tight, good, stable, normal*; «брак» - *anxious, loving, furious, beautiful, ideal, etc.*; а также предикативные группы: «родственные отношения» - *to mother, to parent, to father, to give birth, to adopt*; «брак» - *to propose, to marry, to plan, to live together*. Даже в случае с группами глаголов и прилагательных характерна особенность – реализация «назывательной» функции. Представляется, что такие особенности диахронически связаны с необходимостью обозначить обширное

пространство концептуализации. Также предпосылкой такой особенности видится наличие достаточно предметной референциальной связи между объектом (семья) и ментальным представлением о нем.

Большинство когнитивных структур знания на данном этапе рассматриваются учеными в аспекте референциального подхода: исследуется степень абстрактности формируемых конструкторов [2, 28]. Соответственно, резонно выделять структуры предметные и абстрактные. Концептосфера «семейные отношения» носит скорее предметный, нежели абстрактный характер. Такие выводы сделаны на основании исследования лингвистических факторов формирования концептосферы «семейные отношения», а именно, средств ядерной объективации концептосферы в современном английском языке. Именно лингвистические факторы дают основания делать выводы о референциальности различных когнитивных структур знания, в связи с тем, что такие исследования позволяют получить данные относительно наличия регулярной, облигаторной связи между референтом или объектом и ментальной репрезентацией.

Исходя из вышесказанного, концептосфера «семейные отношения» характеризуется значительной номинативностью репрезентирующих единиц, что объясняется характером самого референта: «семейные отношения» - это, прежде всего, «семья», т.е. ее члены, родственные отношения, достаточно конкретные смежные понятия, н-р, дом, быт, свадьба, развод. Следует, тем не менее, заметить, что, при учете индивидуально-авторских периферийных сегментов происходит абстрагирование отдельных ее частей путем расширения семантического ряда: «Divorce means never having a sandwich. At least not by your ex.» [6, 72]; т.е. простой факт разрыва семейных отношений обретает дополнительный, коннотативный семантический компонент, переводящий всю сферу существования концептосферы на уровень закрепления чувственного опыта – более абстрактный.

Таким образом, были проанализированы теоретические предпосылки формирования концептосферы «семейные отношения», которые также были подкреплены и данными практического исследования. Вышесказанное дает основания полагать, что концептосфера вообще и концептосфера «семейные отношения» в частности является продуктом комплексного взаимодействия различных факторов лингвистической и экстралингвистической действительности, аспектное рассмотрение которых создает перспективу для проведения дальнейших исследований в области структуризации ментального пространства человека.

Литература

1. Добрович А.Н. Языковые средства репрезентации концептосферы «Creatvity» (на материале синонимичных существительных абстрактной семантики современного английского языка: Дисс. ... канд. филол. наук. Белгород, 2006. 206 с.
2. Крючкова Н.В. Роль референции и коммуникации в концептообразовании и исследовании концептов (на материале русского, английского, французского языков): Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Саратов, 2009. 48 с.
3. Зидер Р. Социальная история семьи в Западной и Центральной Европе (конец VIII-XX в.) – М., 1997. 301 с.
4. Голод С.И. Семья и брак: историко-социологический анализ. СПб., 1998. – 271с.
5. Суржанская Ю.В. Индивидуальные и культурные концепты: общее и разное // Язык и культура. 2011. № 3. С87-93.
6. Смирнова С.Б. Проблемы актуализации концептосферы «семейные отношения» в романе Н. Хорнби «How To Be Good» в английском и русском языках (в переводческом аспекте): Дисс. ... магистра. Белгород, 2013. 102 с.

References

1. Doborovich A.N. Jazykovye sredstva reprezentacii konceptosfery «Creatvity» (na materiale sinonimichnyh sushhestvitel'nyh abstraktnoj semantiki sovremennogo anglijskogo jazyka: Diss. ... kand. filol. nauk. Belgorod, 2006. 206 s.
2. Krjuchkova N.V. Rol' referencii i kommunikacii v konceptoobrazovanii i issledovanii konceptov (na materiale russkogo, anglijskogo, francuzskogo jazykov): Avtoref. diss. ... kand. filol. nauk. Saratov, 2009. 48 s.
3. Zider R. Social'naja istorija sem'i v Zapadnoj i Central'noj Evrope (konec VIII-XX v.) – M., 1997. 301 s.
4. Golod S.I. Sem'ja i brak: istoriko-sociologicheskij analiz. SPb., 1998. – 271s.
5. Surzhanskaja Ju.V. Individual'nye i kul'turnye koncepty: obshhee i raznoe // Jazyk i kul'tura. 2011. № 3. S87-93.
6. Smirnova S.B. Problemy aktualizacii konceptosfery «semejnye otnoshenija» v romane N. Hornbi «How To Be Good» v anglijskom i russkom jazykah (v perevodcheskom aspekte): Diss. ... magistra. Belgorod, 2013. 102 s.